

ДЖОЗЕФ С.
ФЛЕТЧЕР

Джозеф С. Флетчер
(1863 – 1935) –
английский писатель, поэт,
автор исторических романов,
публицистических очерков и эссе.
Но настоящую славу Флетчеру
принесли его детективы, которыми
зачитывались миллионы.
Президент США Вудро Вильсон,
имевший докторскую степень
по филологии, прочитав
«Убийство в Миддл-Темпл»,
назвал эту книгу лучшим
детективом, который ему
приходилось читать.

☞ ДЖОЗЕФ С. ☞
ФЛЕТЧЕР

УБИЙСТВО
В МИДДЛ-ТЕМПЛА

ТАЙНЫ РАЙЧЕСТЕРА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
Ф71

Серия «Золотой век английского детектива»

Перевод с английского *В.Н. Соколова*
(«Убийство в Миддл-Темпл»),
И.Л. Моничева («Тайны Райчестера»)

Компьютерный дизайн *В.Е. Половцева*

Флетчер, Джозеф С.

Ф71 Убийство в Миддл-Темпл. Тайны Райчестера :
[сборник : перевод с английского] / Джозеф С. Флетчер.
— Москва : Издательство АСТ, 2015. — 480 с. —
(Золотой век английского детектива).

ISBN 978-5-17-089471-0

В центре Лондона убит пожилой Джон Марбери, накануне приехавший из далекой Австралии. Но кто мог желать смерти человеку, который очень давно не был в Англии?

Ведущий расследование детектив Расбери обращается за помощью к своему другу — криминальному репортеру Фрэнку Спарго. Вскоре они узнают, что незадолго до гибели Марбери встречался с депутатом парламента Эйлмором и зачем-то бережно хранил билет на скачки, которые проводились много лет назад...

В провинциальный городок Райчестер, славящийся своим великолепным средневековым собором, прибывает множество туристов, и однажды одного из них, Джона Брэйдена, находят мертвым неподалеку от церковных стен. Случайный свидетель утверждает, что его столкнули с лестницы. Полиция начинает расследование, но неожиданно при странных обстоятельствах погибает и свидетель преступления...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-089471-0

© Перевод. В.Н. Соколов, 2015
© Перевод. И.Л. Моничев, 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2015

УБИЙСТВО
В МИДДЛ-ТЕМПІА

Глава первая

КЛОЧОК БУМАГИ

Обычно Спарго уходил из редакции «Наблюдателя» в два часа ночи, и после этого газету отправляли в печать. На самом деле, как только он выпускал свою колонку (недавно его сделали вторым редактором), оставаться на работе не имело смысла: Спарго мог смело отправляться домой раньше, чем начинали стучать типографские станки. Но он всегда честно досиживал до двух часов. В тот день — то есть ранним утром 22 июня 1912 года — Спарго задержался даже дольше обычного, заболтавшись с Хэкетом, редактором зарубежных новостей, по поводу телеграммы, только что полученной от Дураццо. Хэкет говорил интересные вещи: Спарго с жадностью слушал его и ввязался в долгую дискуссию. На часах было уже половина третьего, когда он вышел за порог редакции и глубоко вздохнул, сразу стряхнув с себя ту лихорадочную атмосферу, в которой находился всю вторую половину дня. Воздух на Флит-стрит был чистым и свежим, а над молчаливой громадой Святого Павла светлела полоска нового рассвета.

Спарго жил в Блумсберри, на западной стороне Рассел-сквер. Каждый день он ходил в редакцию по одному и тому же маршруту: Саутгемптон-роу, Кингзуй, Стрэнд, Флит-стрит. Он уже нередко узнавал людей на улицах, особенно полицейских, и у него вошло в привычку здороваться с ними по пути домой, пока медленно брел по

улице, куря трубку. В это утро, проходя мимо Миддл-Темпл-лейн, Спарго заметил знакомого постового по фамилии Дрисколл. Тот стоял у открытых ворот улочки и оглядывался по сторонам. Чуть дальше в конце улицы расхаживал еще один полисмен. Дрисколл энергично замахал ему рукой и тут заметил Спарго. Полицейский нетерпеливо шагнул в его сторону, и Спарго сразу понял, что услышит нечто необычное.

— Что-нибудь случилось? — спросил он.

Дрисколл ткнул большим пальцем за плечо, где в открытых воротах виднелся длинный переулок. Там стоял какой-то мужчина, торопливо натягивая на себя жилетку и сюртук.

— Вот тот парень — он тут вроде местного сторожа или швейцара — говорит, что там в подъезде лежит человек, — сообщил полисмен. — Швейцар уверяет, что он мертв. Говорит, его убили.

— Убили? Почему он так решил? — Журналист с любопытством заглянул за мощное плечо Дрисколла. — Есть причины?

— Он говорит, там повсюду кровь, — ответил Дрисколл.

Полисмен оглянулся на спешившего к ним констебля и снова повернулся к Спарго:

— Вы ведь газетчик?

— Да, — кивнул тот.

— Тогда пойдёмте с нами, — предложил Дрисколл, добродушно усмехнувшись. — Думаю, мы подбросим вам новый материал для статейки. Не пожалеете.

Спарго продолжал вглядываться в переулок, размышляя, какие тайны могут в нем скрываться. Вскоре к ним подошел второй полисмен. В ту же минуту в воротах появился швейцар.

— Идёмте! — бросил он. — Я вам все покажу.

Пока они шли по переулку, Дрисколл обменялся парой слов с другим констеблем и повернулся к швейцару.

— Как вы его нашли? — спросил он.

Швейцар указал на оставшиеся позади ворота.

— Я слышал, как хлопнула створка, — ответил он раздраженным тоном, словно это происшествие нанесло ему какую-то личную обиду. — Да-да, я все слышу! Так вот, я встал, чтобы посмотреть, что там и как. И представьте — вижу это!

Он посмотрел в дальний конец переулка. Трое мужчин проследили за его взглядом. Только теперь Спарго заметил, что слева в одном из подъездов наружу торчит чья-то нога в светло-сером носке и большом ботинке.

— Лежит себе и в ус не дует, — буркнул швейцар. — Я его не трогал. Сами понимаете...

Он замолчал и скорчил кислую гримасу, вспомнив эту неприятную картину.

— Значит, вы просто подошли и посмотрели? — уточнил Дрисколл. — Чтобы выяснить, кто это такой и что произошло?

— Именно так, — подтвердил швейцар. — А потом я увидел кровь... И сразу поспешил к выходу, чтобы рассказать вам.

— Это лучшее, что вы могли сделать, — заверил полисмен. — Что ж, давайте посмотрим.

Они остановились у подъезда. Это была открытая площадка с бетонным полом и стенами, облицованными белой плиткой. В тусклом свете едва занимавшегося дня ее серый и холодный вид напоминал мертвецкую. Лежавший на полу человек с вытянутой ногой, очевидно, был мертв: об этом свидетельствовала неестественность его позы.

Некоторое время все четверо стояли молча. Оба полицейских хмурили брови, взявшись за свои кожаные ремни и барабаны по ним пальцами. Швейцар задумчиво тер ладонью подбородок — этот скребущий звук потом долго звучал у Спарго в ушах. Сам он сунул руки в карманы и брэнчал ключами и монетами. Каждый погрузился в свои мысли, глядя на лежавшее перед ним бездыханное тело.

— Знаете, — наконец произнес Дрисколл, — он лежит как-то странно, будто... его принесли сюда. Прислонили к стене, а потом он съехал вниз.

Спарго оценивал детали цепким взглядом журналиста. Он увидел перед собой тело немолодого человека. Голова была повернута набок, упираясь лбом в кафельную стену, но Спарго догадался о возрасте по седым волосам и бакенбардам. Мужчина был в добротном твидовом костюме в серую клетку и в дорогой обуви; из рукавов сюртука на беспомощно откинутых руках выглядывали безупречно белые манжеты. Одна нога неловко подвернулась под туловище, другая торчала прямо, вытянувшись через порог; верхняя часть тела изогнулась вдоль стены, съехав на одно плечо. На блестящей белизне плиток резко выделялись сгустки и брызги темной крови. Дрисколл вытащил руку из-за пояса и ткнул в них пальцем.

— Сдается мне, — медленно проговорил он, — что кто-то стукнул его сзади, когда он выходил отсюда. Кровь из носа хлынула на пол — целый фонтан. Что скажешь, Джим?

Второй полисмен откашлялся.

— Думаю, надо вызвать инспектора, — ответил он. — А также доктора и «скорую помощь». Он ведь мертв?

Дрисколл наклонился и пощупал пульс на руке.

— Мертвее не бывает. Уже остыл. Давай за дело, Джим!

Спарго дождался появления инспектора и «скорой помощи». Вместе с доктором прибыло еще несколько полицейских, и когда они начали перетаскивать покойника на носилки, Спарго наконец разглядел его лицо. Пока полицейские возились с телом, он рассмотрел его во всех подробностях, думая о том, кто это такой, почему его убили, как он оказался здесь, и еще о многом. В любопытстве Спарго присутствовал не только профессиональный интерес: он жалел бедолагу, которого так грубо и бесцеремонно вышвырнули из жизни.

В убитом, впрочем, не было ничего примечательного. Обычный мужчина, на вид лет шестидесяти, с простыми, но приятными чертами лица, чисто выбритый, если не считать седых бакенбард, тянувшихся, по старой моде, узкой полосой от уха к подбородку. Единственно оригинальной чертой в нем оказалось огромное количество глубоких складок и морщин: они густой сетью покрывали кожу, собираясь вокруг глаз и в уголках рта. Глядя на них, можно было с уверенностью сказать, что человек прожил трудную жизнь и перенес немало бурь как в физическом, так и в духовном смысле.

Дрисколл подтолкнул Спарго локтем и подмигнул.

— Идемте с нами в морг, — шепнул он.

— Зачем? — удивился журналист.

— Там они его обыщут. Вывернут все карманы. Тогда вы сразу узнаете, кто он такой, и тиснете свою статейку.

Спарго колебался. Он смертельно устал после работы и до встречи с Дрисколлом мечтал о горячем ужине и теплой постели. А в «Наблюдатель» можно просто позвонить и попросить отправить в морг какого-нибудь репортера. Сам он уже не раз занимался подобным, и к тому же...

— Из этого вполне может выйти какая-нибудь громкая история, — добавил Дрисколл. — В таких делах никогда не знаешь, на что наткнешься.

Последнее замечание убедило Спарго: в нем проснулось прежнее чутье охотника за новостями.

— Ладно, — кивнул он. — Я пойду с вами.

Он раскурил трубку и последовал за маленьким кортежем по лондонским улицам, по-прежнему тихим и пустынным, размышляя о том, каким обыденным делом порой может выглядеть убийство. Вот сейчас, чуть ли не на его глазах, убили человека: и мертвеца спокойно несут через центр Лондона, без суеты и шума, чтобы отдать в руки людей, для которых все происходящее — всего лишь рутина. Удивительно ли, что...

— Я уверен, — слышался рядом громкий голос, — я уверен, что убили не у нас. Точно не у нас! Его сюда притащили. Помяните мое слово.

Спарго повернул голову и увидел шагнувшего рядом швейцара. Тот тоже увязался за их процессией.

— Вот как? — отозвался журналист. — Вы считаете...

— Я считаю, его убили где-то в другом месте и приволокли сюда! Может, у кого-то дома. В этой части Лондона всякое случается. И потом, готов поклясться, я его не видел вчера вечером. Кто он вообще такой? Судя по внешности, не наш жилец.

— Скоро мы все узнаем, — заверил Спарго. — В морге его обыщут.

Но в морге они узнали только то, что полиция при обыске ничего не обнаружила. Полицейский врач сообщил, что на жертву, без сомнения, напали сзади и нанесли удар такой силы, что он раскроил череп и привел к мгновенной смерти. Дрисколл полагал, что убийство совершили с целью ограбления. У покойного ничего не обнаружили. Логично предположить, что хорошо одетый человек должен был иметь бумажник, часы с цепочкой, вероятно, кольца. Но полиция не нашла ничего ценного, да и вообще никаких вещей, которые помогли бы опознать его: писем, документов... В общем, преступник тщательно обыскал убитого и забрал у него все. Единственной зацепкой могло послужить серое матерчатое кепи, недавно купленное в одном из фешенебельных магазинов Уэст-Энда.

Спарго отправился домой: оставаться в морге не имело смысла. Он съел свой ужин и лег в постель, но заснуть не сумел. Нельзя сказать, чтобы Спарго был особо впечатлителен, но скоро ему стало ясно, что после всех этих ночных событий на отдых можно не рассчитывать. Он встал, принял душ, выпил чашку кофе и вышел на улицу. Спарго не знал, куда идет, но когда через полчаса ноги сами привели его в полицейский участок, расположенный

рядом с моргом, его это не удивило. У подъезда он встретил Дрисколла, только что закончившего смену. Заметив журналиста, Дрисколл улыбнулся.

— Вам повезло, — заявил он. — Буквально через пять минут после вашего ухода мы нашли клочок бумаги, лежавший в боковом кармане: он скатался в маленький комочек. Идемте, я вам покажу.

Спарго проследовал за ним в кабинет инспектора. Через минуту он уже внимательно разглядывал узкую полоску, оторванную от листа писчей бумаги. Надпись была сделана карандашом и содержала только имя и адрес: «Роналд Бретон, адвокат, Кингз-Бенч, Темпл, Лондон».

Глава вторая ПЕРВОЕ ДЕЛО

— Я с ним знаком, — сообщил Спарго инспектору.

Тот повернулся в его сторону:

— С кем? С мистером Бретоном?

— Да. Я работаю в «Наблюдателе». Один раз ездил к нему за статьей, она называлась «Лучшие места для ночевки на открытом воздухе». Потом он еще раз заходил к нам в редакцию. Значит, вы нашли этот клочок в кармане?

— Скорее в дырке кармана. Так, по крайней мере, мне сказали: меня самого там не было. Конечно, не бог весть что, но все-таки зацепка.

Спарго снова взял скомканный обрывок и тщательно осмотрел его. Бумагу такого сорта обычно предлагают посетителям в отелях и клубах. Видимо, листок оторвали грубо и впопыхах.

— Любопытно, — пробормотал он, — как вы собираетесь опознать этого человека?

Инспектор пожал плечами:

— Как обычно: сообщим в прессу и так далее. Вы ведь напишете какую-нибудь заметку о данном деле? И другие издания тоже. Мы дадим стандартное объявление. Кто-нибудь явится опознать труп. К тому же...

В этот момент в кабинет вошел еще один мужчина: невозмутимый на вид, в хорошо скроенном костюме и с внешностью преуспевающего бизнесмена. Проходя к своему столу, он легким кивком приветствовал инспектора и одновременно протянул руку к бумажке, которую Спарго положил на место.

— Я немедленно схожу на Кингз-Бенч и навещу мистера Бретона, — произнес он, взглянув на часы. — Сейчас почти десять, думаю, он уже на месте.

— Я с вами, — отозвался Спарго.

Мужчина вопросительно посмотрел на него, потом на инспектора. Тот кивнул.

— Это журналист, — пояснил он. — Мистер Спарго из «Наблюдателя». Он был на месте, когда нашли тело. И он знает мистера Бретона.

Инспектор указал на своего коллегу.

— А это детектив-сержант Расбери из Скотленд-Ярда, — сообщил он. — Ему поручено вести дело.

— Хорошо, — рассеянно отозвался Спарго. — Скажите, — вдруг встрепенулся он, обратившись к Расбери, — что вы собираетесь делать с Бретоном?

— Попрошу его взглянуть на тело, — ответил детектив. — Может, он знает жертву. В любом случае его имя и адрес написаны на бумажке, верно?

— Да, — произнес Спарго. — Я иду с вами.

Пока они шагали по Тюдор-стрит, Спарго не прооронил ни слова. Его спутник тоже молчал: кажется, он вообще не отличался разговорчивостью. Вскоре они оказались на широкой лестнице в доме на Кингз-Бенч, где находилась квартира Роналда Бретона.

— Думаете, того парня убили из-за какой-нибудь вещи, которую он нес с собой? — спросил Спарго, неожиданно повернувшись к детективу.

— Сначала я хотел бы узнать, что именно он нес с собой, — с улыбкой ответил Расбери.

— Разумеется. Ведь он мог вообще ничего не нести.

Детектив рассмеялся и кивнул на табличку со списком жильцов.

— Пока мы ничего не знаем, сэр, — заметил он, — кроме того, что мистер Бретон живет на пятом этаже. А из этого я заключаю, что его адвокатский стаж не особенно велик.

— Да, он довольно молод, — подтвердил Спарго. — Ему лет двадцать пять. Я видел его только один...

Наверху раздался громкий смех. Судя по всему, смеялись две молодые женщины; время от времени к их звонким голосам присоединялся низкий мужской баритон.

— Какой приятный способ изучать юриспруденцию, — произнес Расбери. — Это ведь в комнатах мистера Бретона, не так ли? Смотрите, и дверь открыта.

Действительно, внешняя дверь квартиры была открыта настежь. Внутренняя тоже оказалась распахнутой наполовину, и в ее проеме Спарго и детектив увидели квартиру мистера Роналда Бретона. В самом центре комнаты среди портретов знаменитых адвокатов, объемистых томов судебных сборников и толстых канцелярских папок, перевязанных розовой тесьмой, стояла симпатичная девушка с озорно блестящими глазами. Взгромоздившись на стул в мантии и парике, она размахивала пачкой бумаг и обращалась с пламенной речью к воображаемым присяжным, чем немало забавляла стоявшего перед ней молодого человека и еще одну девушку, доверчиво прислонившуюся к его плечу.

— Я обращаюсь к вам, достопочтенные присяжные, с полным и... и... безусловным доверием, зная, что мно-